

Глава 1766 – Группа против Чжань Лаогуя!

Мощная аура, которая устремилась к Ван Линю из сердца внизу, грохотала в его теле, как гром. Она нахлынула на него, от чего ему показалось, что он оказался в сильном шторме.

Звезды трех кланов быстро вращались, и у всех были признаки достижения девяти звезд.

Сердцебиение большого сердца стало единым с сердцебиением Ван Линя. У Ван Линя даже возникла иллюзия, что это гигантское сердце было его сердцем.

Гигантское сердце следовало за ударами его собственного сердца. Это чувство становилось все сильнее и сильнее.

В конце концов, Ван Линь слышал лишь биение сердец. Этот звук помог Ван Линю чувствовать себя очень комфортно. Теплое чувство также заставило медленно исчезнуть колющую боль в его сердце.

Чувство просветления вошло в сознание Ван Линя. Это понимание пришло от сердцебиения. В последнем слое Древней Гробницы Ван Линь почувствовал, как его сердце ударили ножом и оно вот-вот взорвется.

Ван Линь успокоился и смутно усваивал этот метод атаки, который не был заклинанием, навыком или заклинанием Дао.

«Влиять на сердцебиение других своим собственным и менять ритм их сердцебиения, пока их сердце не остановится ... Или заставить их сердцебиение биться синхронно с твоим, чтобы взять под контроль, а затем манипулировать им, неся смерть ...

Эти методы для защиты очень своеобразные. Возможно, я смогу позаимствовать это понимание, чтобы создать другое заклинание, которое будет принадлежать мне!» Ван Линь открыл глаза, они ярко сияли. Когда он впитал в себя ауру сердца, то пришел к выводу о целесообразности этой идеи.

«Сердцебиение похоже на звук, но этот звук нуждается в некоторой помощи для распространения ... Мой источник грома может издавать громкие грохоты и получать аналогичные эффекты. Если я сгущу силу Основ Грома в своем сердце, чтобы помочь моему сердцебиению распространиться из тела... » глаза Ван Линя заблестели.

«Все еще понадобится помощь моего Дао Сна. Звук от моего сердцебиения и Дао Сна активируются одновременно. Это приведет к появлению иллюзий, когда чужое сердцебиение изменится, и могут быть достигнуты определенные эффекты!» глаза Ван Линя стали еще ярче.

«Если его объединить с моим Огнем Пустоты, то, как только сердцебиение вызовет

раздражение в чем-то чужом сердце, сможет разгореться Огонь Пустоты ...» Ван Линь закрыл глаза и продолжил делать выводы.

Гном сидел позади него, и его взгляд стал еще более яростным. Он начал издавать неосознанные вопли.

Пока сердце Ван Линя и сердце Е Мо сливались, и Ван Линь постигал новое заклинание, слои Древней Гробницы со второго по последний грохотали. В этот момент шла жестокая битва.

Послышался громовой удар, достаточно громкий, чтобы создать ощущение, будто мир разрывается на части. Порыв ветра бросил Тан Шань небо, и она упала на разрушенную землю.

Большое количество пыли поднялось в воздух. Лицо Тан Шань было бледным, когда она изо всех сил пыталась встать. Кровь текла из уголка ее рта, ее сердце дрожало, она была серьезно ранена.

Недалеко от нее был Юнь Ифэн с закрытыми глазами. Его травмы были очень серьезными. Он был ранен, когда Чжань Лаогуй махнул рукой, и чуть не убил его.

Был также Та Сен, который был окружен тремя черными словами «битва» и был запечатан внутри.

Небо было темным, и бушевали бури. В этом покрытом мире было несколько фигур.

Генерал Сюань У (Чёрная Черепаха) и Генерал Сузаку сражались с двумя людьми среднего возраста с Планеты Пяти Элементов. Их битва свирепствовала, и победителя было непросто определить.

Однако по сравнению с этим боем настоящая битва бушевала чуть поодаль.

Там был Чжань Лаогуй, и Почтенный Дао со стариком по имени Ма сражались против него!

Выражение лица Почтенного Дао было мрачным, и его шаги были немного неустойчивыми. Большинство его заклинаний были защитными, и он не мог приблизиться к Чжань Лаогую. У старика по имени Ма был беспомощный взгляд, но его атаки заставляли мир дрожать.

Он должен был действовать; он пришел сюда с культиваторами с Планеты Пяти Элементов по просьбе Сюань Ло. Если он не будет действовать, он может разозлить Сюань Ло, что приведет к тому, что он не сможет покинуть этот мир пещеры.

Глаза Чжань Лаогую наполнились холодом. Если бы не эти двое на его пути, он смог бы войти в последний слой и убить Ван Линя, чтобы получить третью душу. Однако с этими двумя было

очень трудно разобраться. Они были готовы получить травмы, чтобы остановить его.

В результате даже он не смог быстро ворваться в последний слой.

Пока трое сражались, старик по имени Ма сделал несколько шагов назад. Его лицо было слегка бледным, и он быстро отправил сообщение божественного сознания. «Культиватор Лань Мэн, я собираюсь использовать мощное заклинание!»

В тот момент, когда он послал сообщение, Почтенный Дао махнул рукой, и синий свет окружил его, когда он напал на Чжань Лаогуй. Эхом отозвался грохочущий грохот, когда Чжань Лаогуй махнул правой рукой. Слово «битва» появилось и быстро расширилось. Чудовищная сила распространилась, и синий свет исказился, прежде чем быстро рухнул.

«Какой-то светлячок осмеливается конкурировать с яркой луной!» Чжань Лаогуй холодно фыркнул и махнул рукавом, бросаясь на старика по имени Ма. Он не беспокоился о Лань Мэне. В конце концов, он не прошел через Таинственные Возмездия.

Старик по имени Ма был не из простых. Если Чжань Лаогуй не хотел запутаться, ему придется серьезно ранить старика по имени Ма!

Старик по имени Ма отступил и указал на небо. Он собирался использовать заклинание, когда увидел, как Чжань Лаогуй пролетел мимо Лань Мэна и направился к нему. Выражение его лица сразу стало мрачным.

«Этот Лань Мэн не может блокировать даже на мгновение ...»

Однако, будь то он или Чжань Лаогуй, они оба недооценили Лань Мэна. Он был одним из Пяти Мастеров Древней Звездной Системы и кем-то, кого боялся даже Почтенный. Несмотря на то, что он не прошел Таинственные Возмездия, у него были свои методы!

В этот момент Почтенный Дао прикусил кончик языка и выплюнул кровь. Сущность крови слилась с разрушенным синим светом и образовала древнюю цитру!

Древняя цитра испускала древнюю ауру, как будто она существовала в течение бесчисленных лет. Она была невидимой и хранилась в крови Почтенного Дао в течение бесчисленных лет. Теперь, когда она вновь появилась в мире, она раскрыла свою силу!

Эта древняя цитра была самым мощным сокровищем Почтенного Дао и его тузом в рукаве. Это была настоящая причина, по которой Почтенный боялся Почтенного Дао. Эта цитра использовалась только один раз - во время битвы, которая сделала Почтенного Дао знаменитым. Песня из цитры похоронила бесчисленных людей.

Хотя он не проходил через Таинственные Воздействия, усилия и жертвы, которые он вложил в

эту цитру при создании, были даже больше, чем при проходе через Таинственные Возмездия. Цитра также имела загадочное происхождение.

Казалось, что она не принадлежит миру пещеры!

Когда появилась древняя цитра, глаза Лань Мэна наполнились печалью. Он скучал по своей жене. Хотя его жена находилась в его пространственном хранилище, он не мог заставить ее прийти в себя. Вздыхнув, Лань Мэн сел за цитру и осторожно тронул струны.

Цзэн!

Музыка цитры отозвалась эхом. Чжань Лаогуй, который прошел мимо Лань Мэна, внезапно отступил на три шага в сторону и повернул голову.

В тот момент, когда он повернул голову, разлилась музыка цитры. Звук цитры исходил от Лань Мэна и окутывал Чжань Лаогую, закрывая путь к отступлению.

Старик по имени Ма странным образом изменился в лице. Он посмотрел на Почтенного Дао, и его зрачки сузились. Он не узнал цитру, но мог сказать, что это был необычный инструмент.

В этот момент он, не колеблясь, указал правой рукой на небо.

«Пять стихий золотого бессмертного! Соберись, золотое небо!» бесконечный золотой свет исходил от тела старика по имени Ма и распространялся в небе. Разрушенное небо было покрыто золотым светом!

Как девять песен и три знака!

«Пять стихий, земля небесная! Соберись, черная земля!» Старик по имени Ма указал левой рукой на землю. Земля загрохотала и почернела. Эта чернота распространялась как сумасшедшая, пока все не стало черным!

После двух заклинаний из пяти элементов старик по имени Ма очень устал. Он не хотел использовать больше силы, и руки, которые указывали на небо и землю, внезапно пошевелились.

В этот момент музыка цитры Почтенного Дао стала еще интенсивнее и была наполнена убийственным намерением, поскольку она полностью сосредоточилась и запечатала Чжань Лаогую. Глаза Чжань Лаогую загорелись, и он махнул правой рукой. Появилось золотое слово «битва». Слово рухнуло и потрясло печать вокруг него.

Музыка цитры внезапно стала громче, и рябь отразилась эхом, поскольку она сопротивлялась

падению слова «битва». В то же время заклинание, брошенное стариком по имени Ма, двигалось к Чжань Лаогую.

Грохнуло золотое небо, и золотая рука потянулась к Чжань Лаогую. Вскоре после этого из черной земли вышла черная рука. Как и золотая рука, она медленно приближалась к Чжань Лаогую.

В глазах Чжань Лаогую вспыхнул холодный блеск, и в тот момент, когда заклинания приблизились, он коснулся лба. За Чжань Лаогую появилась смутная тень, похожая на душу. На тени был плащ, закрывавший все, что было ниже глаз, раскрыв только пару мрачных глаз и длинные волосы.

Это была душа Семицветного Почтенного Бессмертных, отделившаяся от тела Чжань Лаогую!

Душа в плаще, раскрыла руки, её волосы развевались. Её руки столкнулись с золотой и черной руками.

В этот момент аура Древнего Дао распространилась от входа в последний слой. Звук сердцебиения зазвучал эхом.

Это было сердцебиение Ван Линя!

<http://tl.rulate.ru/book/22/588292>